

**С.В. Плотникова
Екатеринбург**

**Экспериментальное исследование процессов номинации
у детей дошкольного возраста**

В психолингвистических исследованиях, посвященных изучению процесса овладения родным языком, детская речь рассматривается как «относительно самостоятельная деятельность, со своеобразными целями, мотивами, со сложным иерархическим строением» [Шахнарович, Юрьева 1990: 43]. Ребенок в своей речи оперирует особыми средствами, внешне похожими на средства языка взрослых, но резко отличающимися от них по своему функциональному использованию и семантическому наполнению. Важность изучения особенностей речевой деятельности ребенка для решения как частных, так и общих лингвистических проблем подчеркивали многие исследователи (Е.С. Кубрякова, Р.М. Фрумкина, А.М. Шахнарович, С.Н. Цейтлин и др.). Одной из таких проблем является проблема порождения речи и, в частности, один из ее аспектов – проблема номинации.

Номинация, рассматриваемая как акт процесса порождения речи, представляет собой «речемыслительный процесс, направленный либо на выбор существующего в языке готового обозначения для именуемого явления и мысли об этом явлении, либо создание подходящего названия для него» [Кубрякова 2008: 42]. В структуре акта номинации выделяются замысел говорящего, анализ ситуации, при котором степень ее детализации определяется прагматическими установками говорящего, и выбор единицы номинации из определенной совокупности имеющихся в словесной памяти или, при необходимости, создание новой единицы с помощью механизмов деривации. Большая часть исследований процесса номинации в детской речи посвящена выявлению именно механизмов деривации, так как ребенок часто восполняет номинативный дефицит, создавая новые единицы по усвоенным правилам (А.М. Вайнштейн, Т.А. Гридина, Т.Н. Ушакова, С.Н. Цейтлин, А.М. Шахнарович, Н.М. Юрьева и др.).

Наше исследование направлено на выявление особенностей поиска и выбора готовой единицы номинации в детской речи. Хранилищем готовых единиц номинации, из которого они привлекаются человеком в процессе речевой деятельности, является лексикон – «система, отражающая в языковой способности знания о словах и эквивалентных им единицах» [Кубрякова 1996: 97]. К основным характеристикам лексикона относятся ассоциативно-вербальный принцип его организации, наличие ядерной и периферийной частей, функционирование его как динамической системы, самоорганизующейся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами [Залевская 2000: 154].

Функционирование лексикона непосредственно связано не только с хранящимися в нем языковыми единицами, но и со стоящими за этими единицами структурами представления экстралингвистического знания. Поиск готовой единицы номинации состоит в соотношении выделенного в процессе когнитивной деятельности с учетом прагматических речевых факторов набора смыслов для номинации с языковыми значениями хранящихся в лексиконе единиц. Ребенок дошкольного возраста, в силу особенностей своего когнитивного и речевого развития, не владеет еще в полной мере языковыми значениями, и у него процесс поиска единицы номинации протекает не так, как у взрослого носителя языка. Изучение этого процесса с помощью экспериментальных методов, с нашей точки зрения, поможет уточнить представления о языковом сознании ребенка, о способах организации языковых знаний в его лексиконе и механизмах оперирования этими знаниями в процессе речевой деятельности.

В качестве материала для экспериментального исследования процесса номинации у детей дошкольного возраста была избрана группа глаголов, обозначающих в русском языке внеязыковую ситуацию поступательного движения субъекта. Выбор этой группы лексики обусловлен тем, что физическое движение рано выделяется ребенком в воспринимаемом им окружающем мире, осмысливается и означается. Глаголы движения относятся к высокочастотной лексике русского языка, они входят в число самых частотных слов и в речи детей дошкольного возраста. В то же время процесс усвоения значений этих глаголов изучен не-

достаточно, в рассматриваемом нами аспекте – анализа ребенком внеязыковой ситуации и выбора подходящего глагола для ее номинации – функционирование глагольного лексикона русскоязычного ребенка, насколько нам известно, не изучалось вообще.

Для исследования механизма выбора глагола движения как средства номинации при обозначении в речи ситуации поступательного движения субъекта был проведен эксперимент, в котором участвовало 50 детей дошкольного возраста – носителей русского языка. Все испытуемые – нормально развивающиеся дети в возрасте от 3,5 до 7 лет, посещающие детские дошкольные учреждения г. Екатеринбурга. Эксперимент проводился в форме индивидуальной беседы с ребенком, в ходе которой ему последовательно предъявлялись изображения движущихся объектов и предлагалось рассказать о том, что он видит. Если ребенок называл объекты, не описывая их действий, то экспериментатор задавал вопрос: «Что делает (...)?», побуждая тем самым испытуемого к выбору средства номинации действия. Таким образом, в ходе эксперимента создавались условия, при которых ребенок должен был самостоятельно выделить с опорой на изображение признаки внеязыковой ситуации и подобрать подходящее для номинации совокупности выделенных признаков средство. Объектом нашего анализа явились глаголы, использованные детьми при интерпретации содержания иллюстрации.

При анализе полученных в ходе эксперимента данных нас интересовало: 1) какие единицы номинации (глаголы) для обозначения разных видов движения имеются в лексиконе дошкольника; 2) какие элементы внеязыковой ситуации поступательного движения субъекта в первую очередь выделяются ребенком и объективируются с помощью глагола движения, т.е. соотносятся с компонентами его языкового значения. В соответствии с задачами эксперимента предъявляемые детям изображения были подобраны таким образом, чтобы на них были с очевидностью представлены важнейшие элементы ситуации поступательного движения, которые отражаются в семантических структурах глаголов и определяют выбор того или иного глагола в процессе номинации в речи взрослого носителя русского языка: разные субъекты (человек /животное /транспортное

средство), среда, в которой осуществляется движение (вода / воздух / твердая поверхность для опоры), используемые средства (органы тела: ноги / ноги и руки / крылья / все тело; транспортные средства), особенности осуществления перемещения (резко отталкиваясь от поверхности / не отрываясь от поверхности / вращаясь / чеканя шаг и др.), плоскость и направление перемещения (вверх / вниз), точки маршрута (исходная / промежуточная / конечная). Всего было использовано 26 изображений с разными комбинациями указанных признаков.

Необходимо отметить, что изображение движущегося объекта не всегда вызывало у ребенка интересующую нас реакцию: в экспериментальных данных 26 отказов и 90 детских высказываний, не содержащих глагола движения. Поскольку существенным для нашего эксперимента является самостоятельный, произвольный выбор ребенком глагола движения, в ходе беседы мы специально не фиксировали внимание ребенка на том, что объект движется, и не вызывали искусственно нужную нам реакцию, тем более что интерпретация ребенком содержания иллюстрации в определенном смысле информативна для нашего исследования даже в том случае, если она не связана с анализом ситуации движения. Ассоциации, возникающие в сознании ребенка при восприятии иллюстрации, иногда приводили к «домысливанию» изображения: бегущий мальчик в спортивных трусах *«играет в мяч»* или *«играет в футбол»*, хотя ни мяча, ни каких-либо других признаков игры в футбол на иллюстрации нет; кот, догоняющий мышку, *«мурлыкает»*; шагающий человек в военной форме – *«милиционер, который штрафует всех, кто ходит в неположенных местах»*, марширующие с оружием в руках солдаты *«стреляют»*, *«воюют»* или даже *«дерутся»*, поднимающийся по приставной лестнице мальчик *«красит»* и т.п. Эти реакции, особенно часто наблюдающиеся у детей до 5 лет, свидетельствуют, с одной стороны, о формировании в сознании ребенка определенных стереотипов восприятия действительности, как собственно «детских», так и социально обусловленных, а с другой – о произвольности психических процессов. Как видно из приведенных примеров, субъект действия находится в фокусе внимания ребенка и его признаки предопределяют осмысление ребенком воспринимаемой ситуации: опира-

ясь на свой жизненный опыт, ребенок приписывает субъекту то действие, которое, с его точки зрения, тот должен совершать, даже если это противоречит изображенному на иллюстрации.

Вторая тенденция, которая выявляется при анализе детских высказываний, не содержащих глаголов движения, – осмысление при анализе ситуации цели, которую преследует субъект: кот, догоняющий мышку, «*собирается поймать ее*», «*хочет съесть мышку*», летящая сова «*охотится*», а также (реже) причины, побуждающей к действию: перелезающий через забор мальчик «*опаздывает в школу*». Показательно, что и при фиксации внимания ребенка на ситуации движения, о чем говорит используемый им для номинации движения глагол, примерно в 4 % случаев в высказывании также появлялись маркеры осмысления цели этого движения с опорой на внешние признаки субъекта. Если изображен ребенок с портфелем, то он «*идет в школу*», взрослый с портфелем – «*идет на работу по лестнице*», мальчик на лыжах – «*идет к финишу*», всадники с оружием – «*идут сражаться*». Встретилось в нашем материале и указание ребенком на причину: заяц «*бежит от волка*».

В 1184 детских высказываниях было использовано 47 разных глаголов движения. В основном это глаголы, в значении которых конкретизированы семы 'среда', 'способ передвижения': *бегать, бежать, ехать, идти, кататься, летать, лететь, плавать, плыть, ползать, ползти, прыгать, скакать*, а также 'плоскость передвижения' или 'целенаправленность': *подниматься, спускаться, гнаться, гоняться*. Глаголы с более конкретными значениями, включающими признаки, характеризующие движение, уточняющие его направленность по отношению к исходному или конечному пункту, используются редко. Даже 6-7-летние дети, участвовавшие в нашем эксперименте, лишь в единичных случаях использовали такие глаголы, как *карабкаться, красться, лезть, нырять, подкрадываться, подходить, шагать, маршировать* и др. В то же время почти все испытуемые независимо от возраста зафиксировали с помощью глагола такой признак ситуации движения, как преодоление препятствия на пути движения: *перелезает, перешагивает, перепрыгивает, перескакивает*. Надо отметить, что изображению соответствовал только первый из перечисленных глаголов, т.е. дети не

выделяют признаки, связанные с характером движения, используемыми средствами (или не соотносят их со значением глагола), более важным для них является другой признак – наличие препятствия. Заметим, что этот признак выражен в глаголе словообразовательными средствами, а механизмы словообразования именно в этом возрасте активно осваиваются детьми.

Стратегия выбора в процессе номинации достаточно общих по своему значению глаголов движения соответствует ядерному их положению в лексиконе ребенка. В некоторых случаях такая стратегия вполне оправданна, так как говорящий может в разной степени детализировать анализируемую ситуацию и с разной степенью точности отображать ее при выборе средств номинации. Нет никаких оснований для того, чтобы расценить как неверное использование для номинации глагола *идти* вместо *маршировать* или *шагать*, *бежать* вместо *скакать*, *идти* вместо *подниматься* или *спускаться* и т.п. Однако, как показывают данные эксперимента, дети опираются на эту стратегию без учета особенностей семантики используемого глагола, что приводит к ошибочному его употреблению. Например, глаголы *идти*, *бежать* могут употребляться детьми в значении ‘перемещаться’, без учета способа и характера движения: люди, скачущие на лошадях, «идут» или «бегут на лошадях»; мальчик, карабкающийся вверх по приставной лестнице, «идет по лесенке». Подобные примеры расширенного понимания значения глагола движения присутствуют в основном в ответах детей 3-5 лет и свидетельствуют либо о недостаточном внимании к способу движения при анализе ситуации, либо о недостаточном усвоении семантики соответствующих глаголов.

Из 47 глаголов, использованных детьми, 22 были хотя бы один раз употреблены неверно (14% всех словоупотреблений глаголов движения). Среди них глаголы с достаточно общими значениями *идти*, *ехать*, *ездить*, *бежать*, *плавать*, *подниматься*, *спускаться*, а также (реже) глаголы, конкретизирующие те или иные характеристики движения, – *скакать*, *прыгать*, *залезать*, *забираться*, *перепрыгивать*, *перешагивать*. Среди глаголов, которые употреблялись детьми всегда безошибочно, преобладают глаголы с конкретными значениями, например, *ползти*, *катиться*, *шагать*, *маршировать*, *лезть*, *нырять*, однако

доля словоупотреблений этих глаголов в общем количестве словоупотреблений незначительна ввиду редкого их использования детьми.

Выбор ребенком слова для названия того или иного вида движения позволяет определить наиболее актуальные для него семантические признаки, на которые он неосознанно ориентируется в процессе номинации. Существенным для языкового сознания дошкольников является различие движений по среде, в которой оно осуществляется: глаголы *идти*, *плыть*, *лететь* никогда не смешиваются детьми; при назывании самостоятельного движения преимущественно используются глаголы передвижения в определенной среде (например, *плыть*, а не *ехать*). Кроме того, на основе признака 'жидкая среда' наблюдается смешение глаголов *плыть*, *нырять*, *купаться*. Хорошо осознается дошкольниками также сема 'плоскость перемещения': для обозначения вертикального перемещения детьми используются в основном специализированные глаголы. Однако направление движения 'вверх' или 'вниз' учитывается не всегда, что ведет к ошибкам в употреблении глаголов *спускаться* / *подниматься*.

Несущественным для дошкольников в процессе номинации оказалось различие глаголов по общей направленности движения: дети с одинаковой частотой использовали как направленные (*плыть*, *лететь*, *катиться*), так и ненаправленные глаголы (*плавать*, *летать*, *кататься*), описывая одну и ту же ситуацию. Дети младшего возраста (3-4 года) предпочитают ненаправленные глаголы, т.е. фактически используют глагол ненаправленного движения для обозначения постоянной характеристики определенного субъекта, его способности к данному виду движения: черепаха *ползает*, кошка *бегает*, автобус *едет*. Доля глаголов направленного движения постепенно увеличивается с возрастом испытуемых. В паре *идти* – *ходить* предпочтение во всех возрастных группах испытуемых отдается глаголу *идти*, что может объясняться стремлением ребенка к осмыслению действия как целенаправленного, как мы отмечали ранее. Глагол *идти* в русском языке является прежде всего средством обозначения целенаправленного движения, а не определенного спосо-

ба движения ('с помощью ног по твердой поверхности') [Майсак, Рахилина 1999].

Редко учитывают дошкольники признаки, характеризующие движение, фиксирующие в своем значении его специфические особенности: 'цепляясь руками и ногами', 'тайком, незаметно', 'с трудом', 'по-военному'. Это приводит к использованию либо более общего по значению глагола (*подходить* вместо *подкрадываться*, *подниматься* вместо *залезать*, *идти* или *ходить* вместо *маршировать* и т.п.), либо глагола, значение которого противоречит описываемой ситуации (*перешагивать*, *перепрыгивать* вместо *перелезть*, *идти* вместо *скакать* и под.). Для определения возможной стратегии ребенка при выборе глагола в дополнение к основному эксперименту с детьми была проведена беседа, направленная на установление наличия глаголов *скакать*, *лезть*, *красться*, *мчаться*, *маршировать*, *нырять* в пассивной части лексики, в ходе которой выяснилось, что большинством детей эти глаголы пассивно усвоены. Следовательно, случаи более или менее адекватной замены этих глаголов в процессе номинации могут быть обусловлены двумя причинами. Во-первых, стратегией выбора более общего по значению глагола в условиях отсутствия установки на точное отображение всех деталей описываемой ситуации. Предпочтение этой стратегии также объясняется и малым речевым опытом ребенка, несформированностью у него механизмов поиска слова в лексиконе, при этом ядерные единицы всегда наготове и легко «всплывают» в сознании. Вторая причина редкого использования глаголов, в значении которых закреплены особенности движения, заключается в особенностях детского восприятия: либо ситуация воспринимается целостно и ребенок просто не выделяет в ней важных для выбора точного слова деталей, либо все внимание ребенка сосредотачивается на какой-либо актуальной для него детали и именно ее он стремится зафиксировать при выборе единицы номинации. В последнем случае, как правило, возникает ошибочное употребление слова. Например, в нашем материале наибольшее количество ошибок в выборе глагола было зафиксировано при интерпретации детьми изображений, на которых человек перелезал через забор (фиксация внимания на элементе «препятствие» выражалась в использовании глаголов с

приставкой *пере-*), мальчик взбирался по приставной лестнице, цепляясь руками и ногами (самым важным для детей оказывался факт движения вверх), котенок подкрадывался к птенцу (все внимание детей было сосредоточено на цели движения), люди в военной форме маршировали (важнейшие детали – форма и оружие).

Таким образом, анализ полученных в ходе эксперимента данных позволил выявить несколько возможных факторов, определяющих процессы номинации у дошкольников: ошибочная («детская») интерпретация ситуации, обусловленная недостаточным жизненным опытом ребенка; концентрация внимания ребенка на каком-либо одном элементе ситуации, чаще всего на субъекте движения, и невнимание к другим элементам, деталям; неусвоение всего комплекса семантических признаков языкового значения слова, используемого для номинации, или несформированность механизмов выбора единицы номинации, стратегия использования первого всплывающего в сознании слова.

Литература

- Залевская А. А.* Введение в психолингвистику. – М., 2000.
- Кубрякова Е. С.* Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М., 1996.
- Кубрякова Е. С.* Номинативный аспект речевой деятельности. – М., 2008.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В.* Семантика и статистика: глагол идти на фоне других глаголов движения // Логический анализ языка. Языки динамического мира. – Дубна, 1999. – С. 53-65.
- Шахнарович А. М., Юрьева Н. М.* Психолингвистический анализ семантики и грамматики. – М., 1990.

©Плотникова С.В., 2008